

Он тайком следил за каждым шагом Лян Чэна. Случись что, он тут же вызвал бы полицию. Не верилось ему, что в огромном Пинхае в каждом отделении будут покрывать преступников.

Однажды у входа в переулок внезапно остановился минивэн. Он перепугался, решив, что это банда явилась мстить, но тревога оказалась ложной — просто соседи вызвали службу переезда.

Цяо Юаньлинь и без того выматывался в школе, а тут еще приходилось постоянно жить в страхе. От этого его бледная кожа даже слегка пожелтела.

К счастью, в эти дни Лян Чэн почти не выходил на улицу. Большую часть времени он проводил в своей комнате, лишь изредка выбираясь в соседнюю забегаловку, чтобы перекусить.

В субботу рано утром Цяо Юаньлинь отправился на подготовительные курсы. Сегодня проводился ежемесячный экзамен по математике и физике. В нем впервые должен был участвовать новенький — круглый отличник из профильного класса Седьмой школы, так что все были как на иголках.

Промучившись над заданиями все утро, Цяо Юаньлинь наконец закончил и включил телефон. На экране светились три пропущенных вызова от Яо Фу.

Он поспешил в переулок Ваньпин. Яо Фу со скучающим видом стояла у фонарного столба на углу, ее короткая юбка развевалась на ветру, а у ног стояли два больших пакета.

Тетя Цяо Юаньлиня накупила ему вещей и витаминов и попросила Яо Фу все передать. Забрав пакеты, он указал на магазин ципао:

— Это вон то здание. Почему ты не подождала внутри?

— Моя мама сказала, что раз ты здесь живешь, заходить к вам с передачками неловко — еще подумают, будто твоя бабушка плохо о тебе заботится. Вот я и не пошла.

Время близилось к полудню, поэтому Цяо Юаньлинь великодушно предложил:

— Тогда с меня обед. Пошли, тут рядом.

На соседней улице работало с десятков ресторанчиков. Места были простые, но проверенные временем и любимые местными. Цяо Юаньлинь привел Яо Фу в самое популярное заведение — сычуаньскую закусочную «У старого Ху». Им повезло: как раз освободился один столик.

Столик оказался у самого окна. Цяо Юаньлинь снял рубашку, надетую поверх футболки, бросил ее Яо Фу и сказал:

— Сядешь — прикрой ноги.

Пока они ждали заказ, Цяо Юаньлинь от скуки вспомнил сложную задачу из экзамена, набросал ее на салфетке и еще раз пересчитал. Вроде бы все верно. Интересно, справился ли с ней тот гений из Седьмой школы?

Мысли потекли дальше, и он вспомнил о лучшем ученике, которого так хвалил Дуань Сыцунь. Пожалуй, в тот день стоило задержаться и дослушать до конца.

Яо Фу спросила:

— Эй, ты о чем задумался?

Цяо Юаньлинь опомнился и лаконично ответил:

— О Седьмой школе.

— Все еще думаешь о ней? — вздохнула Яо Фу. — Наверное, тебе очень обидно?

— Я ведь поступил туда. Если бы Цяо Вэньюань не запретил мне идти...

— На самом деле, даже если бы ты пошел в Седьмую школу, все равно ведь... — попыталась утешить его Яо Фу.

Заметив его расстроенный вид, Яо Фу осеклась. Они немного поболтали о пустяках, а вскоре принесли заказ, и оба сосредоточились на еде.

Перед ними исходила ароматом огромная миска острой рыбы «шуйчжу». Цяо Юаньлинь подцепил кусочек и подумал: и что хорошего в этой учебе за границей? Разве там найдешь такое аутентичное блюдо?

Вскоре от остроты у него выступил пот. Отдуваясь, он спросил у Яо Фу, не хочет ли она кислого сливового отвара. Но та не услышала, уставившись в окно.

— Сестренка, ты куда смотришь? — спросил Цяо Юаньлинь.

— На красавчика.

— Красавчик сидит прямо перед тобой, — самодовольно хмыкнул Цяо Юаньлинь.

Яо Фу продолжала разглядывать улицу:

— Нет, правда очень симпатичный.

Цяо Юаньлинь недоверчиво обернулся и сквозь стекло увидел до боли знакомый силуэт.

— Лян Чэн? — удивился он.

На тенистом тротуаре у входа стояло несколько столиков. Лян Чэн расположился неподалеку, боком к дверям. Он заказал миску лапши с горохом и бутылку колы.

— Вы знакомы? — спросила Яо Фу.

— Он жилец моей бабушки.

— Серьезно? Какое совпадение.

Цяо Юаньлинь отвернулся и продолжил есть. Эта улица прилегала к переулку Ваньпин, так что встреча не была такой уж удивительной. Да и здороваться не имело смысла — Лян Чэн явно не горел желанием обедать вместе.

Стекло бликовало на солнце, мешая разглядеть тех, кто сидел внутри. Впрочем, Лян Чэну и так не было дела до посторонних — он просто ел, опустив голову.

Яо Фу продолжала время от времени поглядывать наружу и вдруг спросила:

— А это кто к нему подошел?

Цяо Юаньлинь снова обернулся. К столику Лян Чэна подошел мужчина лет пятидесяти в простой одежде и с усталым лицом. В руках он держал огромный термос.

Мужчина присел напротив, но заказывать ничего не стал. Было очевидно, что он пришел именно к Лян Чэну.

Первая мысль Цяо Юаньлиня была: еще один подельник?

— Может, это его отец? — предположила Яо Фу.

Цяо Юаньлинь не знал, но мужчина казался слишком старым для этой роли.

За уличным столиком Лян Чэн поднял взгляд, бросил быстрый взгляд на мужчину и снова принялся за лапшу.

Он принялся жадно заглатывать еду, с силой сжимая челюсти так, что на висках проступали желваки. Он ел с таким ожесточением, будто собирался разжевать саму глиняную пиалу и проглотить ее.

Мужчина молча смотрел на него. В его осанке сквозила уверенность старшего, но не строгая, а скорее исполненная бессильной грусти.

Спустя какое-то время мужчина спросил:

— Опять неприятностей нажил?

Лян Чэн нахмурился, скрывая выражение лица, и ответил:

— Тогда бы я сейчас сидел в изоляторе.

Мужчина окинул взглядом жилые дома вдоль улицы.

— Где ты сейчас живешь?

— Раз уж ты сам меня выследил, неужели твой сын тебе не сказал?

— Хуаймин сказал только, что ты живешь где-то в этом районе.

Этот мужчина был отцом капитана уголовного розыска Чэн Хуаймина, и звали его Чэн Лие. Он поставил на стол свой пустой термос с заметно обтертыми краями.

Лян Чэн покосился на термос:

— Столько лет прошло, а новый так и не купил.

— Привык к нему, — ответил Чэн Лие.

— Сколько дней ты уже меня караулишь? — спросил Лян Чэн. — На улице пекло. И что, одного термоса на весь день хватает?

Чэн Лие не стал отпираться. Он медленно достал пачку сигарет:

— Я не собираюсь лезть в твою жизнь. Просто хотел посмотреть, как ты устроился.

На лице Лян Чэна промелькнуло раздражение, но голос остался холодным:

— Какое тебе до меня дело? Как бы я ни жил, тебя это волновать не должно.

Чэн Лие прикурил сигарету, глубоко затянулся и тяжело вздохнул, выпуская облако дыма.

— Лян Чэн, не буду ходить вокруг да около, — произнес он. — Хуаймин рассказал мне о том, что случилось в Линхае. Не связывайся больше с бандой Ин Сяоцун.

Лян Чэн со стуком положил палочки и вытер губы салфеткой. Пар над тарелкой еще не рассеялся, и он тупо уставился в жирную красную жижу.

— Если один раз повезло заработать легкие деньги, это не значит, что повезет и в следующий, — продолжил Чэн Лие. — Если что-то случится, локти кусать будет поздно.

— Все сказал?

— Тебе всего двадцать лет, вся жизнь впереди, — сказал Чэн Лие. — Подумай хорошенько. Понадобится помощь — приходи ко мне.

Лян Чэн усмехнулся, словно услышал нелепую шутку. Он приподнял брови:

— И где же ты был, когда был мне нужен больше всего?

Чэн Лие осекся. Он не мог выдавить ни слова, выпуская лишь дым. Схватив недопитую колу Лян Чэна, он сделал несколько жадных глотков, отчего закашлялся, и его лицо залилось багровой краской.

Стул с резким скрежетом проехался по асфальту. Лян Чэн поднялся. Проходя мимо Чэн Лие, он сверху вниз посмотрел на его тяжело вздымающуюся грудь и тихо бросил:

— Я знаю, что жизнь длинная. И как ее прожить, решу сам.

— Мать все еще ищет тебя, — сказал Чэн Лие.

— Она мне больше не мать, — Лян Чэн помолчал секунду. — Можешь передать ей, где я. Но тогда я съеду отсюда прямо сегодня вечером.

Договорив, Лян Чэн ушел. Чэн Лие в полном унынии остался сидеть за столом, выкурив одну за другой несколько сигарет.

За стеклом Цяо Юаньлинь с досадой отвернулся. Он не слышал разговора, но видел, каким пугающе холодным был Лян Чэн. От этого зрелища ему стало еще тревожнее, чем тогда, у склада.

Закончив обедать, они вышли наружу. Яо Фу поймала такси и уехала. Цяо Юаньлинь проводил машину взглядом, а затем посмотрел на столик, где недавно сидел Лян Чэн.

Там осталась гора обгоревших окурков. Окутанный плотным облаком дыма Чэн Лие закашлялся, тяжело поднялся со стула и побрел прочь.

Цяо Юаньлинь на мгновение задумался, а затем пошел следом. Он держался на расстоянии пяти-шести метров. Чэн Лие шел, заложив руки за спину и слегка ссутулившись, — обычный пожилой человек на прогулке.

На перекрестке Чэн Лие свернул за угол.

Цяо Юаньлинь замедлил шаг и остановился. Когда первый порыв любопытства утих, он понял, что его затея бессмысленна. Кто этот человек и куда он идет — за пару минут не выяснишь.

Он уже собирался пойти домой, как вдруг кто-то похлопал его по плечу.

Цяо Юаньлинь испуганно обернулся. Когда этот старик успел зайти ему за спину?!

Чэн Лие доброжелательно улыбнулся:

— Молодой человек, ты уже довольно долго идешь за мной. У тебя какое-то дело ко мне?

Цяо Юаньлинь сглотнул, пытаясь подавить панику. Он запустил руку в карман брюк, достал сдачу, полученную в ресторане, и как можно спокойнее произнес:

— Дедушка, вы обронили десять юаней.

— Мне до пенсии еще два года, так что на дедушку я пока не тяну, — ответил Чэн Лие.

— Тогда... дядя? — поспешно исправился Цяо Юаньлинь. — Это ваши десять юаней?

<http://bllate.org/book/18284/1753027>